

Smokers' Июль, 2014 № 7 (27) Tobacco & Pipe MAGAZINE

Журнал о табаке, о людях и о том, что им интересно

ТРУБКИ
KAYWOODIE

Трефовый туз
из Нью-Йорка

РУСЛАН
ШАРЫГА

Вызов принят
и сдаваться я не собираюсь

Обложка: *Smokers' Magazine*

Фотографии к истории трубок «Kaywoodie»:
источники указаны под изображениями.

Фотографии к интервью:
из личного фотоархива Руслана Шарыга.

Иллюстрации к обзору трубачного табака Dunhill «Aperitif»:
Андрей Сергеев

Отдельное спасибо:

Алексею Колбаско
за поддержку и помощь в выпуске журнала

Магазинам:
SuperTabak.ru
CigarSmoker.ru

Содержание:

Наши новости:	4
Из истории: Курительные трубки «Kaywoodie»	7
Библиотека: А. Сергеев «Дым против ветра»	21
Наши люди: мастер Руслан Шарыга	27
Обзоры: Dunhill «Aperitif»	34
Обзоры: сигарные дегустации	36

От натиска яркого июльского солнца буквально вскипает асфальт, заставляя все вокруг колыхаться жаром густых смоляных испарений. При каждом движении городской уличный воздух обжигает, заставляя замедлять движения. Перестают работать люди, механизмы и даже закаленные жаром кремниевые микропроцессоры, плавясь, уходят в какой-то свой микропроцессорный рай. Туда, где журчащие биты скрадываются в прохладные, искрящиеся байты, и слышна радостная трель: «001-0110-0101». Так и хочется подхватить!

Но, как поется в известной песне: «Есть у нас еще дома дела...» А это значит, несмотря ни на что, вопреки и назло всему мы вновь выходим!

Приятного чтения!

ШИРОКИЙ ВЫБОР • ОТЛИЧНЫЕ ЦЕНЫ

РЕКЛАМА

SUPERTABAK.RU

ИНТЕРНЕТ • МАГАЗИН

ТРУБОЧНЫЙ ТАБАК TSUGE OT DREW ESTATE

Компания Drew Estate представила на выставке IPCPR 2014 новый трубочный табак

Новинка от «Tsuge» будет выпускаться в двух линейках: «The Four Seasons» и «The God Series», каждая из которых будет включать в себя по четыре вида трубочного табака. Смеси одной из линеек будут ароматизированными, второй – табачными смесями, исполненными в традиционном стиле. Появление их на полках табачных магазинов ожидается в октябре 2014.

The Four Seasons:

Это ароматизированные табачные смеси, своим вкусом отражающие характерные для Японии черты четырех сезонов. Линейка включает в себя четыре трубочных табака:

- Winter's Embrace
- First days of Spring
- Summer Daydream
- Mystery of Autumn

The God Series

Это серия традиционных табачных смесей, где нашлось место Латакии, Перику, поджаренному Кентукки и, конечно же, сладкой Вирджинии:

- Fujin: God of Wind
- Raijin: God of Thunder
- Ryujin: God of Dragon
- Gunjin: God of Samurai

НОВЫЙ ТРУБОЧНЫЙ ТАБАК ERIK STOKKEBYE

Компания «Phillips & King International» и Эрик Стоккебю (Erik Stokkebye) объявили о выпуске новой, шестой по счету, табачной смеси из серии Erik Stokkebye «4th Generation». Название нового трубочного табака было выбрано в честь даты празднования столетнего юбилея семейного табачного бизнеса – «1982 Centennial Blend».

Новый табак представляет собой смесь золо-

той Вирджинии, сладкого Кавендиша и светлого Берли. Табак соусирован французской ванилью и смесью малины и ежевики, что придает вкусу табака неповторимые оттенки – приятные и деликатные.

В качестве упаковки для нового табака выбраны также и банки нового формата, вмещающие в себя порядка полутора унций табачной смеси (1,4 oz или 40 грамм). В этом же формате станет выходить и трубоч-

ный табак предыдущих серий: «1957», «1897» и «1855». Табак «1931» по-прежнему будет выпускаться в классических «флейковых» прямоугольных банках.

ТРУБОЧНЫЙ ТАБАК SUTLIFF: НОВИНКИ 2014

Табачный бренд Sutliff выпустил тринадцать новых табачных смесей, среди которых нашлось место трубочному табаку практически всех типов — от чистых английских до насыщенных ароматизированных смесей. Новая линейка табака представлена на торговой выставке IPCPR 2014 в Лас-Вегасе и вскоре будет доступна для приобретения в табачных

магазинах по всему миру.

Спектр представленных вкусов действительно широк, и компания порадует курильщиков фруктовыми ароматиками, ароматиками с кондитер-

ским уклоном, с ароматами виски, насыщенными Берлиевыми смесями и, конечно же, ароматным табаком для трубки, созданном в истинно английском стиле.

CORNELL & DIEHL WE THREE KINGS

Вдохновленные популярной рождественской песней «We Three Kings», написанной в 1857 году, блендеры компании «Cornell & Diehl» решили создать свою «Рождественскую историю», которую так и назвали: Cornell & Diehl Christmas Blend 2014 We Three Kings. Табак своим вкусом так и навеивает мысли о странствующих магах, перевозящих в своих мешках экзотические пряности и сказочные сокровища.

Компоненты этого табака для трубки и есть те самые Три Короля. Первый — это Темный Кавендиш.

Второй Король — это смесь светлой и красной Вирджинии, а третий Король — это турецкий Ориентал Katirini. И эти Три Короля пре-

вращают простое курение табака в увлекательный праздник вкуса, сопровождаемый ароматами пряностей, корицы и ванили.

Более подробно об этих и других новостях читайте на сайте <http://SmokersMag.com/>

CigarSmoker.ru

сигарный интернет-магазин

*Погрузись в мир табачного искусства,
доступный не каждому!*

Доставка по России

8 800 775-45-89

8 495 255-15-89

Курительные трубки KAUWODIE

Трефовый туз из Нью-Йорка

Сейчас в это трудно поверить, но одно из популярнейших современных новостных изданий, имеющее на своем счету 112 Пулитцеровских премий, — «The New York Times» — было когда-то рядовой региональной газетенкой, к тому же убыточной. Прежде, чем встать на путь успеха, газета более сорока лет выходила в статусе регионального, или даже скорее местечкового, издания по два цента за номер, что не очень-то окупало затраты редакции, если учесть, что тиражи газеты были довольно скромными. Тем не менее, поли-

тик и журналист Генри Джарвис и бывший коммерсант, банкир Джонс Джонсо, стоявшие у руля газеты, носившей тогда еще имя «New-York Daily Times», и являвшиеся основателями издания, умудрялись все же сводить концы с концами, размещая объявления рекламного характера. До всемирного успеха газеты оставалось больше века и сейчас, отмотав немного времени назад к тому моменту, когда Джарвис и Джонсо только-только зарегистрировали свою газету, мы увидим, что они были исполнены верой в свое новое дело, и это придавало им сил. Шел 1851 год.

В том же году исполненные не меньшей по силе верой в свое новое дело двое братьев Кауфман прибывают на пароходе из Германии в тот же Нью-Йорк. На волне успеха пенковых трубок, разошедшейся из Австрии по Европе, братья Кауфман направились в США, преисполненные идеей пронести эту волну по Соединенным Штатам Америки, конечно же, попутно заработав на этом.

К сожалению, имен братьев история не со-

хранила, но известно, что прибыв в Нью-Йорк, они открыли небольшой трубочный магазинчик в Бовери, бывшим в то время промышленным районом Нью-Йорка, а сегодня, пройдя этап криминального центра, являющимся одним из самых престижных районов и одной из торговых артерий Большого Яблока. Но мы опять забежали немного вперед, а пока давайте вернемся в то время, когда Бовери был застроен производ-

ственными и складскими помещениями. Это было не самое привлекательное место для посещения видными гражданами города, но торговля шла и здесь. К незначительному числу разного рода магазинчиков присоединился еще один, торговавший курительными трубками и табакком, который держали братья Кауфман совместно с ньюйоркцем по фамилии Бонди (Bondy), присоединившемся к бизнесу в 1854 году. Их совместное

Район Бовери, 1888 год.

предприятие стало носить имя «Kaufman Brothers & Bondy Company». Однако в предприятии участвовали более чем трое человек — еще одним членом кооператива был третий брат Кауфман, оставшийся в Австрии и приславший в США глиняные и пенковые трубки.

Курение табака уже давно полностью и прочно захватило мир. Что может еще соперничать с продажами табачных изделий, помимо алкоголя, в промышленном районе крупного города? Претендентов на такое соперничество было, в общем-то, крайне немного, и дела у братьев довольно быстро начали налаживаться. Помимо собственно торговли братья организовали мастерскую по ремонту курительных трубок, которая расположилась в маленькой комнатке служебного помещения магазина, и в которой начали трудиться первые наемные рабочие. В этой же мастерской были созданы и первые курительные трубки, пока еще не имевшие собственного бренда, а если таковой и был, то название его затерто пылью

Парни из Бовери, рубеж XIX и XX веков. | Фотограф: Джейкоб Риис.

истории. Какие материалы, помимо пенки и глины, использовались в то время — сейчас уже сложно сказать, но можно предположить, что это были очень недорогие изделия. Однако братья все же старались следить за качеством продаваемых ими трубок,

ведь для той идеи, которую они преследовали, нужен был крепкий фундамент, которым могло послужить только качество.

Открытие и первые лучи рассвета магазина в Бовери пришлось практически на самый разгар калифорнийской Золотой

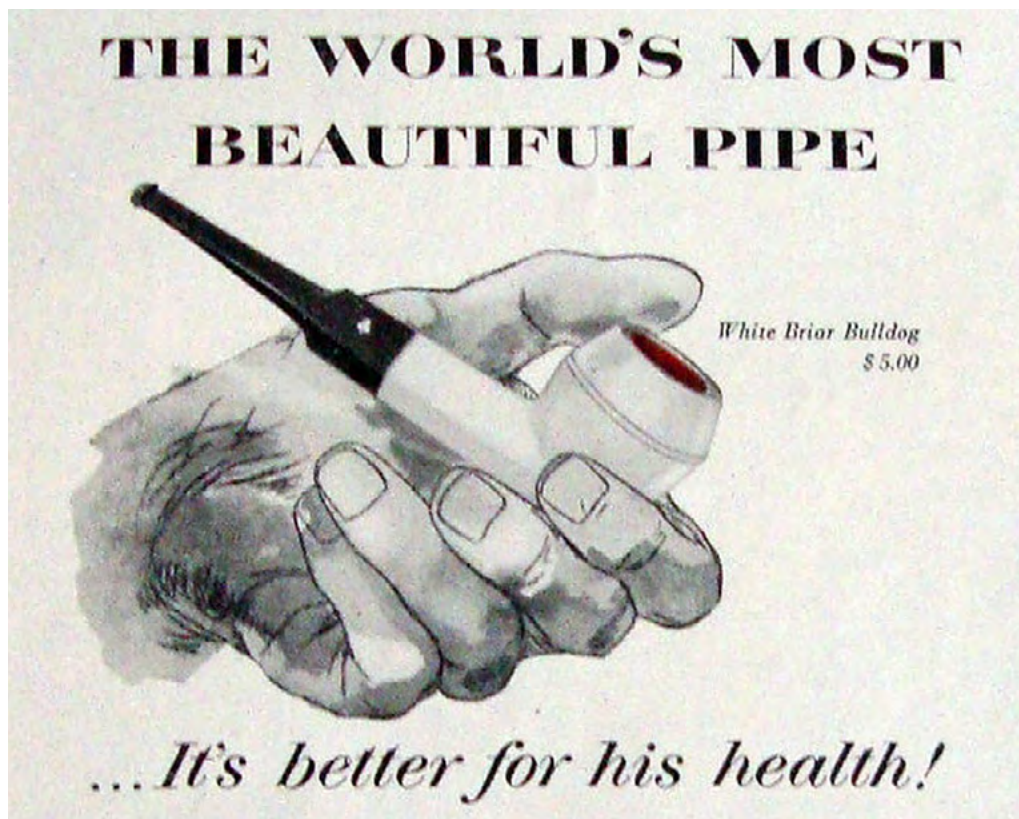
Курильщики трубки (передний план слева и в центре, задний план – слева) на золотых приисках Калифорнии.

Лихорадки. В какой-то момент, поддавшись вирусу этой лихорадки, один из рабочих мастерской при магазине братьев Кауфман решил отправиться на золотые прииски. Свои скромные капиталы он вложил в покупку, в общем-то, не очень скромного количества курительных трубок в магазине, где работал сам. Факт подобной инвестиции говорит о том, что человек, знавший работу изнутри, был абсолютно уверен в рентабель-

ности своих вложений, а значит, и в качестве продукции, продаваемой в магазине «Kaufman Brothers & Bondy».

Выступив в роли эдакого коммивояжера, бывший мастер продавал курительные трубки всем, кому только мог, на своем пути к золотым приискам Калифорнии. И кто бы мог подумать, что подобный «сетевой маркетинг» стал одним из ключевых моментов развития компании «Kaufman Brothers & Bondy». Прода-

вая свои курительные трубки, бывший мастер фактически создал репутацию компании, вести о которой распространились далеко за пределы Нью-Йорка. Оставив в скором времени идею быстро разбогатеть, намывая золото, он начал строить сеть продаж курительных трубок «Kaufman Brothers & Bondy», и в скором времени фирменные магазины компании открылись в Сан-Франциско, Сент-Луисе, а еще чуть позже – в Чикаго и Атланте.

Рекламный постер трубок «Kaywoodie».

Есть и еще одна ветвь истории, согласно которой в роли коммивояжера выступил один из братьев Кауфман, решив воспользоваться суматохой и отсутствием (пока еще) налаженной торговли на приисках, отправившись продавать товары из своего магазина, включая австрийские пенковые и голландские глиняные курительные трубки. Так или иначе, деятельность этого человека возымела свое, и компания вышла на новый виток развития, стремительно набирая скорость.

В 1881 году компания «Kaufman Brothers & Bondy» регистрирует

торговую марку в виде трехлистного клевера, изображение которого появляется и на мундштуках курительных трубок в сопровождении трех литер и амперсанда «KB&B», вписанных в контуры клевера (на чубуках). Производственные мощности наращивались, к продажам привлекались родственники, друзья, друзья родственников и родственники друзей. К концу столетия эти трубки стали самыми популярными на территории Соединенных Штатов. И самыми продаваемыми. Если хищный взор владельцев множества ев-

ропейских трубочных фабрик был пристально прикован к американскому рынку, а их торговые агенты в немалом количестве путешествовали по США с целью проникнуть на внутренний рынок, то курительные трубки «KB&B» стали первыми и, в общем-то, единственными на тот момент, кто устремился в обратном направлении – покорять Европу.

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК KAYWOODIE

Начало века ознаменовалось стремительным ростом «Kaufman Brothers & Bondy», хотя отцы-основатели к концу века ушедшего оставили свои посты, передав управление своим детям. В 1915 году компания открывает новое просторное здание фабрики в Юнион-Сити, в штате Нью-Джерси. Штаб-квартира компании оставалась по-прежнему в Нью-Йорке и располагалась теперь на 17-й Восточной улице, 33. Производство практически полностью было ориентировано на выпуск бриаровых курительных трубок и именно тогда, по данным

некоторых источников, появляются первые курительные трубки с маркировкой «Kaywoodie», где само название трактуется как слияние буквы «Кей» от начальной буквы фамилии Кауфман и слова «Woodie», означающего «деревянный». Когда эти трубки впервые были представлены, их отличительной чертой стали мундштуки из эбонита ручной работы с охлаждающей алюминиевой трубкой «Inbore Tube» внутри. Другие серии курительных трубок «KB&B», такие как «Ambassador», «Heatherby» и «Melrose» тоже выпускались с «Inbore Tube», однако мундштуки на них были литыми. В 1924 году, после трех лет разработок в «секретных лабораториях» «Kaywoodie», компания представила новую запатентованную систему «Drinkless», встроенную в так называемые синхро-мундштуки. Согласно рекламе трубок этой системы, температура табачного дыма, проходящего через охладитель, понижалась с 400 градусов по Цельсию до комфортных 28 градусов. К середине 30-х го-

Мундштук с системой «Drinkless».

дов двадцатого столетия все курительные трубки «Kaywoodie» выпускались с системой «Drinkless». И лишь несколько позже курительные трубки, предназначенные для экспорта в Европу, стали поставляться в двух вариантах: с охладителем «Drinkless» в мундштуках и без него. Популярность трубок «Kaywoodie» на внутреннем рынке, увеличение доли экспорта, организация собственной исследовательской лаборатории, в которой группа квалифицированных инженеров трудилась над разработками новых систем, обеспечивающих комфорт при курении трубок «Kaywoodie», — все это говорит о том, что дела у компании шли

очень неплохо. И это было действительно так. В 1930 году производство из казавшегося некогда просторным здания фабрики в Юнион-Сити переносится на Бродвей, и это при том, что на пике своего производства фабрика в Нью-Джерси выпускала до десяти тысяч курительных трубок в день, а персонал фабрики составлял порядка пятисот человек. В то же время головной офис компании переносится на Пятую Авеню в «Эмпайр Стейт Билдинг». Но уже в 1936 году штаб-квартира «Kaufman Brothers & Bondy» переезжает в здание «Международного Рокфеллер-Центра», где располагаются офисы самых успешных производственных ком-

паний. В этом же здании открывается просторный и светлый торговый салон. «KB&B» приобретает новую для себя торговую марку курительных трубок, производство которых было расположено в Нью-Гемпшире на фабрике «The New England Briar Pipe Company» — новой маркой стал бренд «Yello-Bole». Это были «бюджетные» трубки из бриара, который в качественном плане не мог претендовать на то, чтобы нести на себе штамп «Kaywoodie», и приобретением этого бренда компания обозначала свое присутствие на рынке недорогих трубок. Реклама этих трубок в 40-х годах демонстрировала «сладкую» девушку, призывающую попробовать «сладенького», ведь в покрытии табачных камер курительных трубок «Yello-Bole» использовался мед, что обещало сладкое и быстрое обкуривание этих изделий. В 1938 году компания открывает представительство в Лондоне, через которое курительные трубки «Kaywoodie» начинают свое шествие по миру. И английский офис еще долгое время находится

You get exactly what you pay for—no more, and certainly no less, if your pipe is the product of a reputable manufacturer.

Kaywoodie Synchro-Stem connection permits stem removal or replacement by simple quick turn of the wrist and assures **permanent and perfect** alignment of the stem and bowl.

Kaywoodie vulcanite mouthpiece. Only pure tested vulcanite is used—Hand finished and individually styled to fit each **Kaywoodie Pipe**.

The Drinkless extension in Kaywoodie keeps your smoke dry. Proved very important in results of 410 tests on the accurate Jensen smoke tester. (See Page 7).

в тесном сотрудничестве с «Comoy's of London».

В скором времени еще один известный на тот момент американский производитель курительных трубок «Reiss-Premier Pipe Co.» вошел в состав «KB&B». Трубки, выпускавшиеся на фабрике этой компании, располагавшейся в западной части Нью-Йорка, отличались проштамповкой названия фабрики, расположенного внутри удлиненного ромба. Этот штамп трубки несли на чубуках. На этой же фабрике стали выпускаться трубки «Kaywoodie», а сам бренд «Kaywoodie» вырос в отдельную компанию, первым президентом которой стал Рудольф Херш (Rudolph Hirsch), возглавлявший ее с момента основания в 1936 году до 1950 года, оставаясь при этом президентом «Kaufman Brothers & Bondy» и вице-президентом компании «Reiss-Premier Pipe Co.»

АМЕРИКАНСКИЙ БРИАР

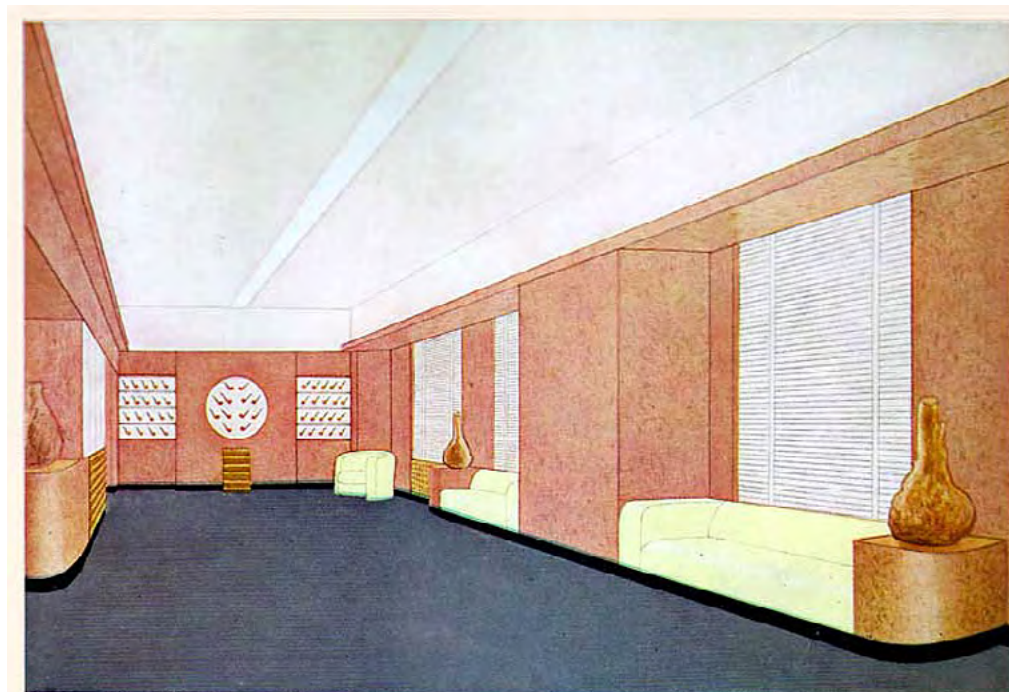
В период между двумя мировыми войнами курительные трубки «Kaywoodie» заслужили себе репутацию достой-

Булдого Kaywoodie Flame Grain, 1938 год. | Фото: SmokingPipes.com

Булдого Kaywoodie Relief Grain, период 1939-50 годы. | Фото: SmokingPipes.com

Изображение торгового павильона из рекламы, приглашающей посетить офис в «Рокфеллер-Центре».

ных, качественных трубок. Отличные формы, качественное изготовление, красивый финиш, отличный рисунок отборно-

го бриара – это все стало визитной карточкой трубок «Kaywoodie». И если первые три пункта зависели непосредственно от

«KB&V», то с бриаром дело обстояло несколько иначе, при том, что курительные свойства трубки напрямую зависят от его качеств. С началом Второй мировой войны поставки бриара из Италии и Франции были прекращены и это создало определенные проблемы на производстве. Лишь в 1943 году компания начала импортировать бриар из Северной Африки после того, как немецко-фашистские войска были выбиты оттуда. Но ни количество этого бриара, ни его качество не решали проблем производства «Kaywoodie». В 1941 году «KB&V» открывают дочернюю компанию «Pacific Briarwood Company», в задачи которой входит поиск и разведка собственных «месторождений» бриара на территории США. В итоге, на склонах горы Санта-Круз в Калифорнии были найдены заросли «манзаниты» — дерева, представляющего собой в ботаническом смысле, в общем-то, тот же вереск, однако его курительные свойства в значительной мере уступали средиземноморскому бриару. Однако выбора не было и приходилось работать с тем, что есть. Но как только появилась возможность возобновить импорт бриара из Европы, проект, получивший название «Mission Briar», был закрыт и о нем больше не вспоминали.

S. M. FRANK & CO.

Нарубеже XIX и XX веков в Нью-Йорке Сэмом Франком была организована компания, занимавшаяся продажей табака и курительных трубок, выпускавшихся местными небольшими произ-

Look for the HONEY-Girl when you buy a pipe

YELLO-BOLE

REG. U.S. PAT. OFF.

A Honey of a smoke

Carved Premier Yello-Bole \$2.50

HONEY is sprayed and brushed into the bowls of these Yello-Bole Pipes. The bowl-surface acquires a "cake" more readily because of the honey. Yello-Bole starts sweet, gentle and mild, and you do not have to "break it in." At dealers' \$1, \$1.50 and \$2.50. Look for the "honey-girl" on the display, and for the words "Yello-Bole" on the pipe. Each pipe is sealed to preserve the honey. Kaufmann Bros. & Bondy, Inc., 630 Fifth Avenue, New York 20.

STANDARD YELLO-BOLE \$1	IMPERIAL YELLO-BOLE \$1.50	PREMIER YELLO-BOLE \$2.50
-------------------------	----------------------------	---------------------------

BEE BRAND PIPE SWEETENER

Cleans, Sweetens, Deodorizes Pipe.

25¢

TOBACCO-YELLO HOLDER

Protects teeth, lips and fingers from tobacco tar.

\$1.

How KAYWOODIE PIPES are made

1 The Kaywoodie pieces of briar, from the prime cut of the bowl (marked "Kaywoodie" on page 4), are boiled in a special solution, to remove the sap—and then seasoned from 6 months to 2 years, depending on their condition.

3

After being cut, the Kaywoodie briar bowls are rigidly inspected, to find and weed out flaws, scars or other imperfections.*

2

This shows one step in cutting the briar into the shape of a pipe. First you cut out the bowl, shank and tobacco chamber to rough shape, and then these "roughs" must be fashioned into about 200 distinctive shapes of Kaywoodie pipes.

Before a Kaywoodie is ready for the showcase, it goes through 123 operations. The shank is bored with precision, to assure perfect draft, and the Synchro-Stem connection, the Drinkless Attachment and the mouthpiece are fitted in with the accuracy of a watch-maker.

A man's enthusiasm for his Kaywoodie comes in no small degree from the finely-grained briar which is superior in smoking enjoyment to ordinary briar, and which becomes more beautiful as the pipe ages in service. Smokers are proud of their Kaywoodies.

4

Sandpapered by Hand—Kaywoodie is sandpapered 30 times—with coarse paper at first and then with finer and finer paper until the briar acquires a wonderful, hard surface, extremely durable.

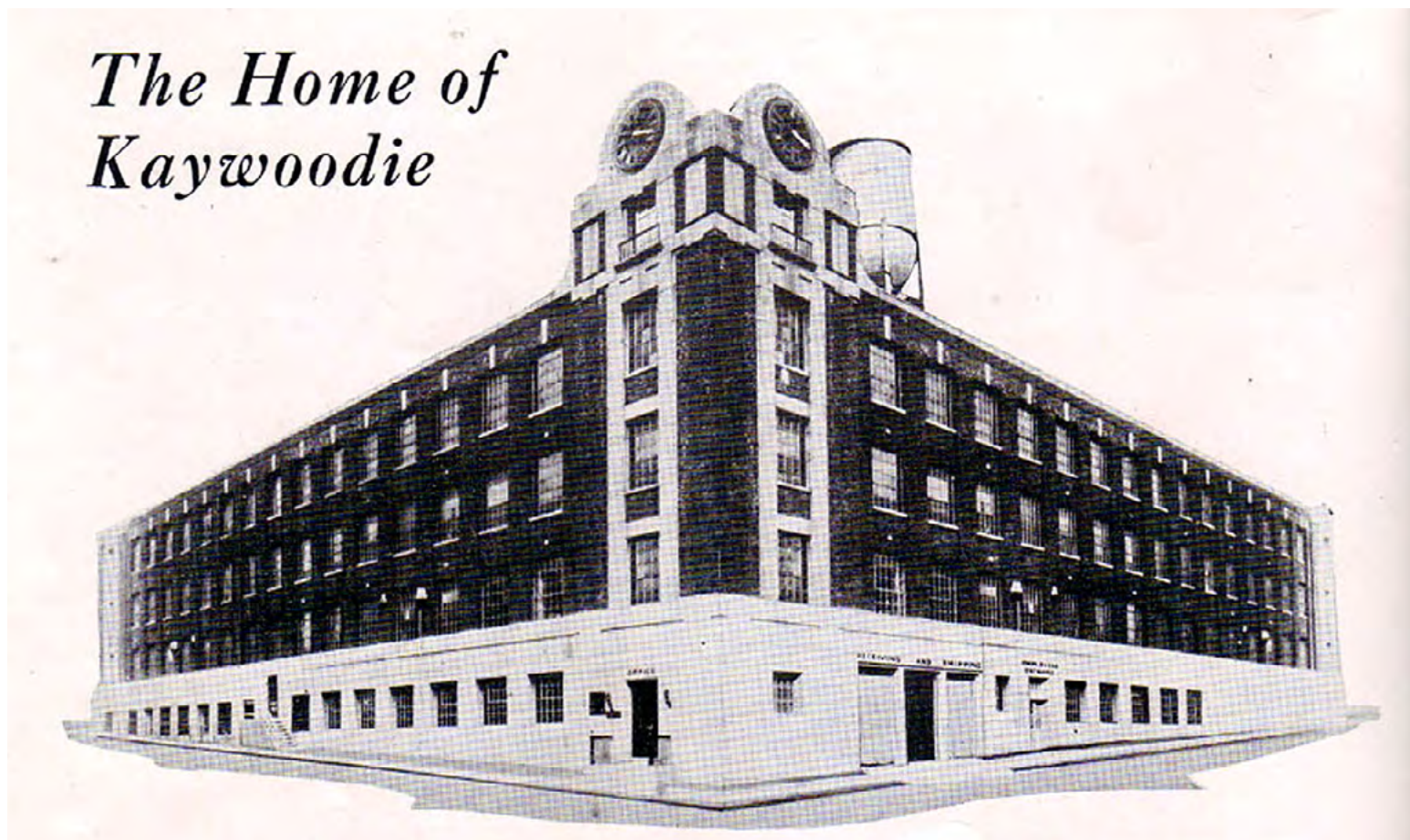
* Mother nature is responsible for many flaws in briar. Sometimes, forming the bowl, she builds her fibers about a bit of bark, a piece of earth or even a stone. Sometimes a worm builds himself a chamber in the bowl. In any event, the damage can't be found until the pipe is near completion. The regular inspections, of course, disclose only flaws which are visible. K. B. & B. has recently adopted the policy of X-raying Kaywoodie pipes in order to discover foreign matter beneath the surface of the wood.

5 From the sanded bowls, after inspection, the ones to be made into Kaywoodie pipes are selected by experts—these men have to have an almost instinctive knowledge of the wood. They have lived with briar for years and can tell from the graining whether the bowl is close-grained, absorbent and sweet-smoking. Out of every 100 briar blocks, only four finally become Kaywoodies, on the average.

6

The Kaywoodie pipe is polished with pumice, then with a special composition, then with Canuba wax, and then is buffed by hand. It goes without saying that no varnish or lacquer of any kind is ever used on a Kaywoodie. The beautiful permanent finish comes from individual hand-operation on high-speed friction buffs.

The Home of Kaywoodie, фабрика в Нью-Джерси.

водствами. Сэм Франк был довольно успешным бизнесменом, и со временем некоторые из производителей, с которыми он работал, вошли в состав его компании. Также его фирме принадлежал патент на производство бумажных фильтров «Medico» и производство курительных трубок под этой же маркой. И хотя развитие «S. M. Frank & Co.» происходило не так стремительно, как у компании, основанной братьями Кауфман, в послевоенные годы, когда крупные компании столкнулись с рядом серьезных

проблем, «S. M. Frank & Co.» оказались в более выгодном положении благодаря своей «мобильности», хотя называть компанию небольшой тоже было бы несправедливым. Тем не менее, к началу 1950-х годов дела в этой фирме шли лучше, чем в «KB&B», и «S. M. Frank & Co.» инициировала слияние компаний, полностью выкупив в 1955 году «Kaywoodie», «Reiss-Premier Corp.» и производство «The New England Briar Pipe Co.» Руководителем нового направления стал Сэм Франк-младший, сын основателя компании

«S. M. Frank & Co.» Годом позже, в 1956-м, в состав «S. M. Frank & Co.» вошло и производство в Нью-Джерси, которое к тому моменту занималось выпуском «малобюджетных» курительных трубок и так называемых «приват лейблов» — трубок, выполнявшихся по частным заказам, и выпуском брендованных трубок, изготавливавшихся по заказам различных табачных магазинов.

Получив новый «запас прочности», компания открывает представительство в Канаде и активно поставляет курительные

трубки на канадский рынок, но основное предпочтение новое руководство отдает все же поставкам трубок «Medico». В 1960 году открывается еще одно представительство в итальянском Ливорно, которое работает и по сей день, и продукция из которого поставляется в Европу, Африку и на Ближний Восток.

В начале 60-х годов XX века начались первые кампании по борьбе с курением, однако на родине табака эта кампания принимала тогда не очень обычную форму: главный врач выпустил доклад о негативном влиянии курения сигарет на здоровье человека, и одним из выводов этого доклада был призыв к курильщикам сменить сигареты на трубку. Публикация этого доклада буквально взорвала рынок курительных трубок США, продажи компании «S. M. Frank & Co.» резко взлетели вверх и спрос превышал предложение. Перед руководством вновь встал вопрос расширения производства.

В 1966 году «S. M. Frank & Co.» представили широкой публике новый синтетический материал для из-

Pipe-line
to a Dad's heart !

New! Kaywoodie Exclusive!
White Briar, Bulldog. \$5.00

Еще на так давно такие добродушные рекламные сообщения не считались чем-то ужасным.

готовления курительных трубок — брилон. Он представлял собой «стабилизированную» древесную пыль: мелкие древесные опилки заливались смолой, полимеризующейся в условиях высоких температур. Этот материал был дешев, курительные трубки из него не прогорали, не трескались, его внешний вид со временем не менялся, и он был устойчив к механическим повреждениям. Но брилон имел и ряд существенных недостатков: он значительно нагревался во время курения, был слишком тяже-

лым для того, чтобы курить трубку, держа ее в зубах. Но самый главный его недостаток — это был далеко не бриар. Тем не менее, курительные трубки из брилона продавались более чем тридцать лет кряду, и продано их было огромное количество. Некоторые серии трубок «Yello-Bole» и «Medico» выпускаются из брилона и сегодня.

Однако кризис 60-70-х годов отразился и на работе компании «S. M. Frank & Co.» значительным падением уровня продаж. Производство сокращалось, многие филиалы

приходилось продавать. Пришлось закрыть и лондонское представительство, продав свою долю участия в нем компании «Comoy's of London», входившей уже к тому времени в состав инвестиционной группы «Cadogan». Вместе с офисом были проданы и часть прав на использование торговой марки «Kaywoodie» на территории Европы и Англии в частности. «Comoy's of London» и сегодня выпускает ряд курительных трубок под брендом «Kaywoodie».

Ряд подобных сделок позволил «S. M. Frank & Co.» несколько выправить свои дела, компания реорганизуется производство, обновляя оборудование, размещая его вместе с офисами в новом здании на Брок-Роуд в Лонг-Айленде, построенном в 1972 году. Компания возлагает на новое производство большие надежды, организовав там же школу трубочных мастеров, где воспитывались новые профессиональные кадры. Все прежние производства, по сути, закрываются, остается лишь небольшое производство в Ричмонд-Хилле, принадлежавшее компании «S. M. Frank & Co.» еще

Kaywoodie Super Grain Lovat 1931-38-е годы. | Фото: SmokingPipes.com

Kaywoodie Standard, 1950-72 годы | Фото: SmokingPipes.com

до момента ее слияния с «KB&B» и «Kaywoodie». Однако новой фабрике в Лонг-Айленде не суждено было просуществовать долго, и она закрылась в 1977 году, проработав всего пять лет. Это было связано с резким падением интереса потребителей к курительным трубкам и сокращением продаж. «S. M. Frank & Co.» вновь возвращается в исходную точку, перенеся производство в Ричмонд-Хилл.

НАШИ ДНИ

Сегодня офисы компании «S. M. Frank & Co.» находятся в небольшом городке Пикскиль, расположившемся

на восточном берегу реки Гудзон в 80 километрах к северу от Нью-Йорка. Сюда компания переехала в начале 80-х годов и остается здесь по сей день. Тогда же пришлось закрыть и производство в Ричмонд-Хилле, полностью прекратив собственный выпуск курительных трубок. Были попытки сотрудничества с итальянскими резчиками трубок, но качество их работы не удовлетворяло руководство компании, и это сотрудничество также пришлось прекратить. Однако в Италии еще некоторое время выпускались дешевые трубки «Kaywoodie», отличить ко-

Билл Фейербах III | Фото: Kevin Godbie, PipesMagazine.com

торые можно по логотипу-клеверу, выполненному на мундштуках белым контуром. Тогда как регулярные линейки маркировались одноцветным клевером, черным или белым.

Один из мастеров закрытого в начале 80-х производства открыл собственное дело, начав резать трубки, и компания «S. M. Frank & Co.» стала сотрудничать с ним сначала на контрактной основе, а после — пригласив мастера для возобновления и управления собственным производством, купив его мастерскую в

1992 году. Это позволило получить больший контроль над качеством выпускаемой продукции.

Сегодня все бриаровые курительные трубки «Kaywoodie», «Yello-Vole» и «Medico», а также ряд трубок «приват лейблов» производятся на собственной фабрике в Тампе — городе во Флориде. Курительные трубки из брилона изготавливают в Пикскилле на производстве при штаб-квартире компании.

В 1997 году фирма «S. M. Frank & Co.» выпустила серию курительных трубок «Kaywoodie Gold

Series», отметив этим самым выпуск первых новинок за долгие десятилетия. Для изготовления этих трубок использовался специально отобранный бриар, и вместе с этой серией на тот момент трубки «Kaywoodie» насчитывали двенадцать различных форм и восемнадцать типов финиша.

В 2001 году компания «S. M. Frank & Co.» под управлением Билла Фейербаха III (Bill Feuerbach III) в честь празднования полуторавекового юбилея со дня основания компании «Kaufman Brothers & Bondy» возобновила выпуск «Трубок Года», что для фирмы стало немаловажным событием. При этом некоторые из трубок, как и трубки ручной работы из других серий, делал сам Билл Фейербах III. И это свидетельствует о том, что «Kaywoodie» возвращается. Причем не просто возвращается, а появляется в новом свете — в качестве курительных трубок ручной работы. А нам остается лишь пожелать им удачи в их возвращении!

**До встречи
на страницах истории!**

Андрей Сергеев ДЫМ ПРОТИВ ВЕТРА

Сериал
для курильщиков.
Эпизод второй: РОСБОРВРЕД

Сон о заседавшем в странной церкви трубочно-табачном братстве и о дальнейших жутковатых событиях еще стоял перед глазами Григория Андреевича, пока он в спешке глотал черничный йогурт, одновременно поглядывая на кофе, начинавший закипать в турке.

Быстро позавтракав, Григорий Андреевич осторожно поцеловал в щеку спящую жену, погладил по голове улыбавшуюся во сне дочку, облачился в униформу (серый костюм, белая рубашка, серый галстук), взял портфель и... все-таки заскочил на чердак за парой трубок. Утром перед работой он обычно не курил, но сейчас, понимая, что будет тащиться в пробке, решил изменить правилам.

Уже в машине забил в небольшой бильярд работы Александра Фетисова половину данхилловского флейка. Вкусно, некрепко – то, что надо с утра. Табака как раз хватило на полтора часа пути до переулка Обуха, рядом с Воронцовым Полем. Здесь, в заведении, ранее известном как Институт мозга, в лаборатории нейрокибернетики и трудился Григорий Андреевич в должности старшего научного сотрудника.

День выдался суматошный. Уже не первый год лаборатория работала над моделью подкорковых отделов обонятельного анализатора. Все теоретические выклад-

ки Григорий Андреевич проверял и на себе, в том числе наблюдая за изменениями в ощущениях и ассоциациях, которые у него вызывал аромат того или иного трубачного табака. Сроки поджимали, а тут руководитель лаборатории обнаружил ошибки в методике расчетов, и всем досталось, что называется, на орехи.

Григорию Андреевичу пришлось задержаться на работе, так что домой он приехал только к одиннадцати. Дочка уже спала. Ужинать Григорий Андреевич не стал, выпил только чаю с сушками, поболтал немного с женой (то есть поболтала она, а он традиционно помычал в ответ) и завалился спать. Снилось ему что-то тревожное, назойливое, но ничего не запомнилось.

Проснувшись, он опять решил вопреки своим правилам покурить с утра и поднялся на чердак за трубкой. Открыл шкаф, где хранились его курительные инструменты – трубки на подставках, банки с табаком, зажигалки и газ для их заправки, тряпочки и средства для полировки бриара и

ТРУБКИ, БАНКИ С ТАБАКОМ, ЗАЖИГАЛКИ, ТРЯПОЧКИ И СРЕДСТВА ДЛЯ ПОЛИРОВКИ БРИАРА И МУНДШТУКОВ, ТАМПЕРЫ, ЗАПАСЫ ЕРШЕЙ, НОЖ И ДОЩЕЧКА ДЛЯ НАРЕЗКИ ПЛАГОВ...

мундштуков, тамперы, запасы ершей, нож и досщечка для нарезки плагов.

Ничего этого в шкафу не было.

Сердце Григория Андреевича провалилось, кулаки сжались, и он – культурный, сдержанный человек! – заорал отнюдь не благим матом на весь дом, выражая свое глубочайшее возмущение, да что там – просто ярость от пропажи драгоценного, лелеемого, нежно любимого копченого скарба.

Расспросив жену и убедившись, что она здесь ни при чем, Григорий Андреевич позволил ей успокоить плачущую дочку, за-

ОТДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ТАБАКОМ ДЕПАРТАМЕНТА ПО БОРЬБЕ С КУРЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО БОРЬБЕ С ВРЕДНЫМИ ПРИВЫЧКАМИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ.

пихнул свой дрожащий от адреналина организм в костюм и сел в прихожей, не в состоянии никуда идти.

Пятьдесят трубок, которые он собирал в течение десяти лет, старательно обкуривал, чистил, курил... они уже стали частью его. Это было сродни потере какого-то важного органа. Почти десять килограммов табака, выдержанного и не очень. Словно всю кровь выпили из него, забрав табачные запасы. А три тампера, изготовленные по заказу шведским скульптором Даниилом Плащовым! Один — из кости лапландского мамонта, с зубом персидского осетра, другой — серебряный, в виде

ножа, с выгравированной цитатой из Младшей Эдды («Хеймдалль трубит, поднял он рог, с черепом Мимира Один беседует»), и третий, самый любимый, с мехом белого медведя и частицей мощей Лейфа Эрикссона, гремевшей за экранчиком, вмурованным в топталку... Их утрата была почти равна утрате души. Любимые, удобные зажигалки, ерши, подставки для трубок — как ушедшие без объяснения, без причины отвернувшиеся друзья...

Ярость, протест и возмущение сменились печалью и опустошением. Совершенно не понимая, как могло все его добро исчезнуть (дверь на ночь закрывалась, никаких следов проникновения в дом не было), Григорий Андреевич с камнем в груди поднялся со стула, погасил свет в прихожей, открыл дверь и шагнул на крыльцо.

Что-то на крыльце было не так. Откуда эта серая куча тряпья прямо перед дверью?

Вдруг в серой бесформенной массе зажглись два огонька — открылись глаза. Глаза были большие, водянистые, светло-

голубые. Григорий Андреевич похолодел. В сознании его возник образ Морры — персонажа из книг о муми-троллях, пугавшего его в детстве.

Морра моргнула и откашлялась.

— Вы Григорий Гарпин? — спросила она. Собственно, по голосу сразу стало понятно, что это не она, а он. — Я... да, — ответил Григорий Андреевич, тщетно пытаясь убедить себя, что ему это снится. — Капитан Степаньков, — представилась Морра. — Отдел по борьбе с табаком Департамента по борьбе с курением Федерального агентства по борьбе с вредными привычками Министерства обороны. — Погодите, это бред какой-то! — расстроился Григорий Андреевич и продолжил, пока капитан, подозрительно косясь на него, скидывал с себя ветошь, очевидно, использовавшуюся им для маскировки. — Что это за агентство такое? И почему Минобороны? Это же вопрос здравоохранения! — Ну, вы что! — с какой-то гордостью ответил капитан Степаньков, оказавшийся без ветошного

иллюзиона худым и сутуловатым молодым человеком в военной форме. — Речь-то идет о борьбе. Дело серьезное. Нам и доверили... Я, кстати, здесь не для разговоров. Я должен вас доставить в Департамент. Вопросы есть? — Есть, — уже закипая внутри, сказал Григорий Андреевич. — Зачем? — Что зачем? — уточнил капитан. — Доставить меня куда-то. Вы должны. Зачем? — Ну как... Вы же курильщик. — Ну, допустим. Только у меня все трубки укра...

**СРАЗУ ВИДНО —
КУРИЛЬЩИК.
А ТО ТОЖЕ МНЕ —
ТРУБКИ, ТО ДА СЁ,
ПРИВЯЗАННОСТИ
НЕТ, ТОЛЬКО ДЛЯ
УДОВОЛЬСТВИЯ.
НАРКОМАНЫ ВЫ
ВСЕ, ВОТ ЧТО.**

И тут Григорий Андреевич понял, что сокровища его пропали не без участия юного капитана Степанькова или его кол-

лег. Впившись прищуренными глазами в борца с табаком, он спросил, постепенно повышая голос: — Где трубки? Табак где?? Где всё???

Капитан откашлялся, выпрямился и отвечал: — Все принадлежащие вам предметы и вещества, используемые для употребления табака, конфискованы до выяснения обстоятельств. — Обстоятельств чего? — возмутился Григорий Андреевич. — Употребления? Вы что там, совсем с ума посходили? Какое вы имеете право конфисковывать личные вещи, да еще тайком от хозяина, как воры?

— Ну-ну, — нахмурился капитан, — не пылите. Сразу видно — курильщик. Никотинозависимый. А то тоже мне — трубки, то да сё, привязанности нет, только для удовольствия. Наркоманы вы все, вот что. Хотите барахло своё обратно получить — поехали. Не хотите — так нам же проще. Уничтожим и всё.

Григорий Андреевич горько вздохнул. Бросить своих любимцев? Позволить им сгореть в огне или превратиться в бессмысленное крошево под

прессом? Да ему становилось худо от одной только мысли, что его родные трубки сейчас какой-то борец за здоровье трогает своими руками! — Едем! — решительно сказал Григорий Андреевич и пошел к калитке. Капитан быстрым шагом нагнал его.

За забором их ждал безукоризненно чистый и ослепительно черный BMW пятой серии. — А работать кто за меня будет, вы? — ядовито поинтересовался Григорий Андреевич, пристегиваясь. — Да не волнуйтесь вы так, — капитан еще шире раскрыл свои и без того непропорционально большие рыбы глаза, радуясь успеху своей незатейливой миссии, и завел двигатель. — Вашему руководству уже позвонили и предупредили, что вас не будет пару месяцев. — Что??? Да вы с ума сошли! Какие месяцы? Выпустите немедленно! — Григорий Андреевич запрыгал на скрипучей коже, пытаясь отстегнуть ремень, но безуспешно — тот мертвой хваткой прижал его к креслу. Ручка двери не поддавалась, да

и на скорости, которую к тому моменту развили три сотни лошадей под капотом BMW, выходить из машины было крайне опасно. Капитан Степанков включил радио, нашел что-то по душе (какой-то шансон, с припевом «Я татарин, я татарин, человек простой»), выкрутил громкость на уровень, достаточный, чтобы обездвигнуть и обезнадежить чувствительного Григория Андреевича, и, подпевая, направил свой баварский корабль на утренние просторы Московской кольцевой автодороги.

Затея позвонить жене, да и вообще позвонить, была сразу же отвергнута Григорием Андреевичем по той простой причине, что телефон он, пребывая в растерянных чувствах, оставил дома. На вопросы, которые он пытался задать капитану сквозь грохот, боль и радость бездонной блатной души, лившейся из многочисленных динамиков в салон роскошного автомобиля, тот не отвечал, а только помаргивал своими светлыми глазами и вторил какому-нибудь очередному хиту. Это было унижительно,

и Григорий Андреевич высокомерно замкнулся в себе, на какое-то время отключившись от этого безумного цирка.

Через час они съехали с кольца на Сколковское шоссе и, пролетев с десяток километров по свободной дороге, повернули куда-то в леса. Словно из уважения к природе капитан выключил радио. — Вы не бойтесь, — вдруг сказал он. — Эксперимент вам понравится. Вы же ученый. Вы должны любить эксперименты.

Григорий Андреевич принципиально не поддерживал разговор, хотя реплика Степанкова его, мягко говоря, насторожила. Он решил подождать собеседника с более развитым интеллектом, от которого можно узнать что-то толковое.

Вскоре капитан пришвартовал свой BMW перед длинным и высоким бетонным забором и вежливо пригласил Григория Андреевича выйти, открыв ему дверь.

Григорий Андреевич не без удовольствия выбрался из машины на воздух, и они направились к проходной. Место было

очень странным для федерального агентства, хотя, с учетом того, что эта структура подчинялась Министерству обороны, все выглядело логично —

**ГРИГОРИЙ
АНДРЕЕВИЧ
ПРИНЦИПИАЛЬНО
НЕ ПОДДЕРЖАЛ
РАЗГОВОР,
ХОТЯ РЕПЛИКА
СТЕПАНКОВА
ЕГО, МЯГКО
ГОВОРЯ,
НАСТОРОЖИЛА.
ОН РЕШИЛ
ПОДОЖДАТЬ
СОБЕСЕДНИКА С
БОЛЕЕ РАЗВИТЫМ
ИНТЕЛЛЕКТОМ.**

и огромный забор, за которым оказался еще один, украшенный спиралями Бруно, и КПП, и люди в военной форме. На лацканах у них Григорий Андреевич разглядел особый знак отличия — скрещенные сигарету и бутылку под человеческим черепом, словно изможден-

ным от долгого курения и питания. Такие же были и у капитана Степанькова.

Капитан проводил Григория Андреевича по каким-то подземным коридорам в главное здание агентства и подвел к администратору – румяной белокурой девушке в красно-белом спортивном костюме, сидевшей за компьютером под большой надписью «РОСБОРВРЕД», выполненной убедительным рельефным шрифтом. Григорий Андреевич хмыкнул, прочитав эту аббревиатуру, а девушка тут же обратила на него внимание и поинтересовалась, чем она может ему помочь. — К Рубаловой. Ученый, — сухо произнес капитан Степаньков, но как только Григорий Андреевич слегка наклонил голову и отвел глаза от девушки, оглядывая приемную в поисках информации о владелице этой целеустремленной фамилии, подмигнул ей, и администраторша расплылась в улыбке. Видимо, капитан ей нравился. — Елена Геннадьевна ждет вас, — сказала она Григорию Андреевичу. — Вы ведь господин Гар-

пин, из Института мозга? — Это я, — пожал плечами Григорий Андреевич. — А кто такая ваша Елена Геннадьевна? — Директор Департамента по борьбе с курением, — с укором проинформировала девушка. — Здорово, — холодно отметил Григорий Андреевич. — Ну что ж, ведите к вашему директору.

Девушка встала из-за стола и вприпрыжку направилась к двери в глубине приемной. Григорий Андреевич пошел за ней, а капитан остался у стойки, вдохновенно глядя своими водянистыми глазами на буквы, воплощавшие надежду нации на обретение здоровья, силы воли и свободы от зависимостей.

«Какая нелепая, несусветная чушь», — думал Григорий Андреевич, приближаясь к огромной двери из светлого дерева, на которой сверкала металлом табличка с обозначением обитателя кабинета, чьи фамилия, имя, отчество и должность были вытиснены жирным черным шрифтом на золоте и зачем-то обведены черной рамкой — видимо, для пущей

важности, хотя впечатление эта рамка производила скорее трагическое.

«Это же просто сон... Или я все-таки тронулся умом?» — засомневался Григорий Андреевич.

КАПИТАН ПРОВОДИЛ ГРИГОРИЯ АНДРЕЕВИЧА ПО КАКИМ-ТО ПОДЗЕМНЫМ КОРИДОРАМ В ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ АГЕНТСТВА.

Дверь, закрывшаяся было за красно-белым костюмом, снова распахнулась. Администраторша выскочила из нее и с вежливой улыбкой впустила Григория Андреевича в просторный, залитый утренним солнцем кабинет. «Вот сейчас и проверим», — ответил сам себе Григорий Андреевич, ступая на длинную беговую дорожку, в конце которой виднелся стол и силуэт женщины с решительной фамилией. ■

Руслан ШАРЫГА

Вызов принят
и сдаваться я не собираюсь

Мастер из Львова Руслан Шарыга в плане трубочно-карьерного роста еще сравнительно молод, но это совсем не означает отсутствие опыта. Хотя последнего не бывает много, его творческая составляющая у Руслана хорошо развита: живопись маслом, графика, аэрография... Следующим шагом развития его творческой личности могло стать что угодно, но он выбрал курительные трубки. И я думаю, нам всем повезло, что именно этот выбор сделал Руслан.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА:

Родился 24 августа 1970 года в Пихтовке Новосибирской области. Отец после службы в армии под Новосибирском поступил в институт и по окончании вуза был отправлен по распределению в область, где и познакомился с моей будущей мамой, образовав педагогическую семью, результатом которой стало рождение двух сыновей. Один из них — ваш покорный слуга. Хочу заметить, что отец всячески способствовал моему творческому развитию, поэтому весь дом был облеплен пластилином, испачкан красками и карандашами. Видимо, в итоге это дало свои плоды.

— Здравствуйте, Руслан! Как давно Вы стали курильщиком трубки и что послужило толчком к этому?

— Здравствуйте, Виталий. Здравствуйте, уважаемые читатели и почитатели Smokers' Magazine, к коим и себя отношу.

Я — заядлый курильщик сигарет, стабильно начал курить с 9-го класса. При этом трубки мне нравились всегда. Казалось,

они придают мужчине какую-то индивидуальность, рассудительность и даже интеллект, ведь Ливанов в роли Холмса — мой любимый актер. Поэтому мое знакомство с трубкой было лишь вопросом времени. С появлением интернета я узнал, что трубки, оказывается, должны быть из бриара, собственно поэтому, встретив однажды львовского трубочного мастера Зенона Пальчевского и впервые увидев бриаровые трубки, не удержался от соблазна приобрести себе одну, а было это в апреле 2009 года.

— Вы закончили авиационно-техническое учи-

лище, более двадцати лет отдали службе в армии. И хотя немало высших военных чинов фигурируют на фотографиях с трубкой, мне кажется, что служба в армии трудно сочетается с такими процессами, как размеренное, требующее времени и внимания, курение трубки. Как Вам удавалось совмещать работу и курение трубки? Или это были все же разные стороны жизни одного человека?

— Раньше вояки только трубки и курили, а до высоких чинов мне далеко. И вообще, как меня угораздило стать военным — ума не приложу, терпеть не могу военщину. Но, с другой стороны, очень люблю

оружие и военную технику с детства. Впрочем, я не жалею, что выбрал именно этот путь – армия многому учит. А совмещать службу и трубку было совсем не сложно, тем более что мое курение трубки во время службы можно называть условным: поначалу в ротации у меня было только две бриаровых трубки, остальные – Brog’овские грушки, которым предстояло постепенно быть замененными на бриаровые. А если сюда еще добавить те «одеколоны», которыми я пыхтел, то дальше можно и не продолжать...

— *Что послужило толчком к тому, что Вы изготовили свою первую трубку? И, главное, что придало сил продолжить,*

сделав это занятие своим хобби?

— Я всегда увлекался чем-нибудь, что было связано с творчеством. Это и графика, и живопись, и аэрография, и моделирование. Все время чесались руки, и чем дольше я служил, тем больше понимал, что армия – это не мое. Все время мечтал о том, как выйду на пенсию, сделаю себе мастерскую и буду заниматься чем-нибудь, приносящим удовольствие. Поэтому изготовление первой трубки – это тоже было лишь вопросом времени. Кстати, первая «трубка» мною была изготовлена лет 15 назад из вишневого корешка. Жаль, она не сохранилась. А вот по серьезному заняться

трубками, вы не поверите, меня заставила, скажем так, низкая доходная часть семейного бюджета. Я поясню: все больше и больше я начинал засматриваться на хорошие трубки и хороший табак. Ни для кого не секрет, что хорошее дешевым не бывает. В сочетании с ростом понимания трубочного мира, с общением на форумах, чтением статей, все больше становилась пропасть между тем, чего я хочу и что могу себе позволить. Решение пришло как-то само собой: если я не в состоянии купить – почему бы не сделать или хотя бы не попытаться сделать, если не то же самое, то хотя бы похожее, самому? Тогда мне казалось это парой пустяков. В нача-

ле 2011 года я выложил в сети свою первую трубку, тогда же и случились мои первые разочарования: оказалось, что сделать трубку очень сложно, а хорошую – так вообще... Но вызов принят и сдаваться я не собираюсь. Благодаря помощи наших мастеров были решены многие вопросы, как технические, так и технологические. Софорумники тыкали носом в «косяки», за что я им очень благодарен.

— *Какие на сегодняшний день у Вас пристрастия в выборе форм курительных трубок, которые курите Вы сами? И накладывает ли это какой-либо отпечаток на то, что Вы делаете?*

Очень интересный вопрос. Несколько лет назад, сидя на форуме в ветках мастеров или где-нибудь на «смокингах», «пускал слюни» на всякие вкусняшки. В основном, классические, полу- или четверть-бэнты, «длинночубучки», «канадки» и прочие. Сейчас я курю то, что комфортно и вкусно, и при этом мне совершенно все равно, как это выглядит. Все мое сознание занято тем, как будет

выглядеть и воспринято то, над чем я работаю, однако для меня существует прямая зависимость между тем, что мне нравится, и тем, что я делаю.

— *Как вообще проходит работа над каждой новой трубкой? Как рождаются и с чего начинаются труб-*

ки в Вашей мастерской?

— Мастерская – это громко сказано. Пара уголков, отведенных для работы, но я несказанно рад, что они у меня есть. Думаю, с Божьей помощью будет и полноценная мастерская, по крайней мере, я к этому стремлюсь. А работа мо-

жет начаться с чего угодно: с вдохновения, с эскиза, с заказа, с впечатления от увиденных чьих-то работ. Как правило, форму будущей трубки диктует та деревяшка, от которой нужно отсечь лишнее. Я никогда не делаю чертежей, если только этого не требует заказчик, только эскизы. Или просто иду вслед за «полосочками» (если таковые есть) – они мне подсказывают форму чаши и чубука, а уже к стаммелю подгоняю мундштук. Все делается на интуиции и ощущениях.

— *Есть ли какие-либо ориентиры, которыми Вы ру-*

ководствуетесь в своей работе? Что-то или кто-то, на кого Вы равняетесь в своем развитии, как мастер по изготовлению курительных трубок?

— По-моему, они есть у каждого. Лично для меня какого-то одного кумира нет, есть школы, направления, мода. И я стараюсь не заикливаться на одинаковых трубках, пытаюсь пробовать разные формы в пределах своих предпочтений. Основное влияние на меня производит датская школа. Собственно, по их технологии я и работаю – это дает больше свободы, понимание пластики форм.

Конечно, мне есть на кого равняться и у кого учиться, даже перечислять не буду, потому что таких очень много. Главное, что я стараюсь почерпнуть у них лучшее и тут, как говорится, не початый край работы.

— *Техническая реализация – немалая и немаловажная часть процесса изготовления трубки. Но многие факторы ее создания требуют и творческого подхода. В чем Вы черпаете вдохновение? Что помогает Вам избавиться от негатива в случае неудач и перестроиться на позитивную, результативную «нужную волну»?*

— При всей скудности своего технического обеспечения, оказалось, что эта часть как раз и не составляет особой сложности. Конечно, имея хорошие инструменты и материалы, можно повисить какие-то технические и технологические моменты, можно как угодно точно просверлить отверстия или подогнать мундштук, но если нет трубки, то все названные манипуляции уже не имеют значения. Это может быть хорошим курительным инструментом и одновременно никакой трубкой, понимание приходит со временем, и тут трудности только начинаются, потому что никакой самый лучший и точный станок не поможет вылепить гармоничную форму. Лучший для меня доктор в случае неудач — это понимание того, что все еще впереди, и очередной поход в сеть за новыми ощущениями от новых работ мастеров.

— *Что еще занимает Ваше свободное время, если оно остается? Что позволяет Вам оставаться самим собой, помимо изготовления курительных трубок?*

— Ну, конечно же, это моя квартира. Другая выгнала бы уже вместе с напильниками... Так что, я считаю себя счастливым — у меня есть любящая семья, есть любимое увлечение и даже возможность стать мастером с мировым именем. О чем еще можно мечтать?

— Какие табачные смеси на сегодняшний день занимают Ваше внимание, как курильщика трубки, больше всего? Есть ли среди них такая, которую Вы сможете назвать «своей смесью», и которая надолго прописалась в Вашем ежедневном табачном меню?

— После того, как я завершил свои походы по

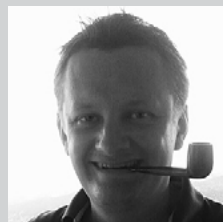
«ароматикам» и начал употреблять нормальные табаки (а благодаря своим друзьям я перепробовал очень много разных качественных и дорогих табачных смесей), то понял, что больше всего люблю «ваперы». Самым лучшим «повседневником» для меня остается старый добрый Peterson «Irish Oak».

— Спасибо большое за интервью, Руслан!

И Вам большое спасибо, вы делаете большое дело. Благодаря журналу любители трубки открывают для себя многогранность этого увлекательного занятия, ведь курение трубки — это культура, а на просторах бывшего СНГ она — по мировым меркам — только зарождается. ■

Dunhill Aperitif

В любое время суток

НАШИ
АВТОРЫ:

**Андрей
Сергеев**

Андрей – человек, рано осознавший, что весь этот карнавал когда-то закончится, и потому целенаправленно живущий «в разные стороны» – природная любознательность и работа международного эстафетника этому вполне благоприятствуют.

Dunhill Aperitif – это шотландская смесь Вирджинии, Латакии, Ориенталов и Кавендиша. Само название этого табака как бы намекает нам о том, что смесь отлично подойдет для курения перед ужином.

ВИЗУАЛЬНО:

Контрастная, яркая смесь с большим количеством светлых табаков.

ЗАПАХ ИЗ БАНКИ:

Грибы, древесный уголь, сухофрукты, древесная стружка, сено.

КУРЕНИЕ:

Раскуривается легко. Первая треть трубки – это сладость Вирджинии, сдобренная чуть заметным, легким «грибным соусом» Кавендиша, сандаловыми нотами Ориенталов и капель латакиевого дегтя, делающей эту бочку мёда еще вкуснее. Никаких ненатуральных ароматов не обнаруживается.

Вторая треть трубки: вкус приобретает больший ориентальный акцент, но без излишеств. Светлая Вирджиния продолжает источать приятные высокие медово-цитрусовые тона, которые удачно смягчаются Кавендишем, приобретая привкус хереса. Теплая смолистость Латакии и ориентальная остринка – ровно столько, чтобы сделать вкус интересным, а не шокировать рецепторы – гармонично вплетаются в этот союз. В

последней трети – никакой горечи или излишней копчености, всё то же янтарное празднество вкуса.

До последнего уголька смесь продолжает звучать мягко, сбалансировано, комфортно и аппетитно. Крепость очень умеренная, и после выкуренной трубки хочется повторить – и не более крепким табаком, а снова Аперитивом. Солнечная, радостная, дружелюбная смесь, в которой ни одна составляющая не стремится перекричать другую.

В помещении оставля-

ет естественный табачный дух, в котором дает о себе знать Латакия, но в целом запах вполне деликатный.

РЕЗЮМЕ:

Сбалансированная, «ровная», некрепкая и ненавязчивая, но при этом и не скучная смесь шотландского типа. Отлично подходит для любого времени суток – не будет слишком тяжелой по никотину или вкусовой интенсивности для раннего утра, в то же время достаточно насыщена и ароматна для дневного или вечернего курения.

ROCKY PATEL DECADE EDITION LIMITADA TORPEDO

Страна:	Гондурас
Формат:	Torpedo
Размер:	6" 1/4 x RG 52
Покров:	Pennsylvania Broadleaf Maduro
Связующий лист:	Никарагуа
Начинка:	Никарагуа
Скрутка:	Ручная

Речь пойдет о выпуске 2012 года. Скрутка у сигары аккуратная, плотная, тяга хорошая. Покровный лист темный, бархатистый, с маслянистым глянцем – внешне сигара выглядит очень аппетитно. Вкус сигары вначале кажется резковатым. А вот аромат дыма сигары с проявлением сладости просто завораживает. Финал курения мягкий и крепкий. Дерево, кожа и оттенки эспрессо, выгодно дополненные перечной остротой.

ALEC BRADLEY NEW YORK SIX-TWO ROBUSTO

Страна:	Гондурас
Формат:	Robusto
Размер:	5" 1/4 x RG 52
Покровный лист:	Criollo '98
Связующий лист:	Criollo '98
Начинка:	Гондурас, Никарагуа
Скрутка:	Ручная

Покров у сигары гладкий, маслянистый, с небольшим количеством тонких «вен». Аромат покровного листа травянистый, сладковатый. Скрутка у сигары плотная и равномерная.

Вполне неплохая, небезынтересная сигара со спокойным, мягким началом и ярким финалом. Дает приятный насыщенный аромат, финальный рост крепости приятно бодрит. Однако к регулярным закупкам сигара не побуждает.

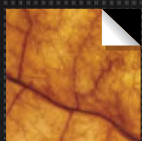
PERDOMO GRAND CRU 2006 MADURO GRAND ROBUSTO

Страна:	Никарагуа
Формат:	Grand Robusto
Размер:	5" x RG 60
Покров:	Nicaraguan Double Maduro
Связующий лист:	Никарагуа
Начинка:	Никарагуа
Скрутка:	Ручная

Покров у сигары темный, маслянистый. Скрутка равномерная, сравнительно плотная. Аромат у покрова сладковатый, карамельно-травянистый.

Неплохая, с отличным ароматом, но скучноватая сигара. «Скука» навязана нарастающим присутствием пряностей во вкусе, разобрать за которыми «все остальное» достаточно трудно. Это требует усилий, приложение которых в курении сигар, кажется излишним.

новости

обзоры

интервью

история

технологии

мастера

Интервью

с интересными людьми

Обзоры

сортов и марок трубочного табака

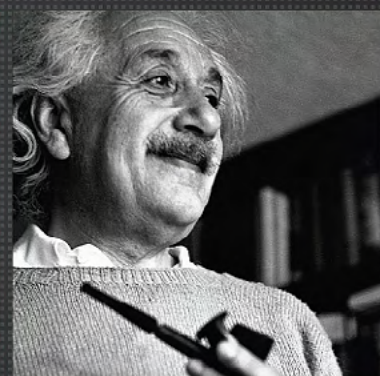
Трубка

и алкогольные напитки

История

табачных брендов

SmokersMag.com

журнал о маленьких людских радостях

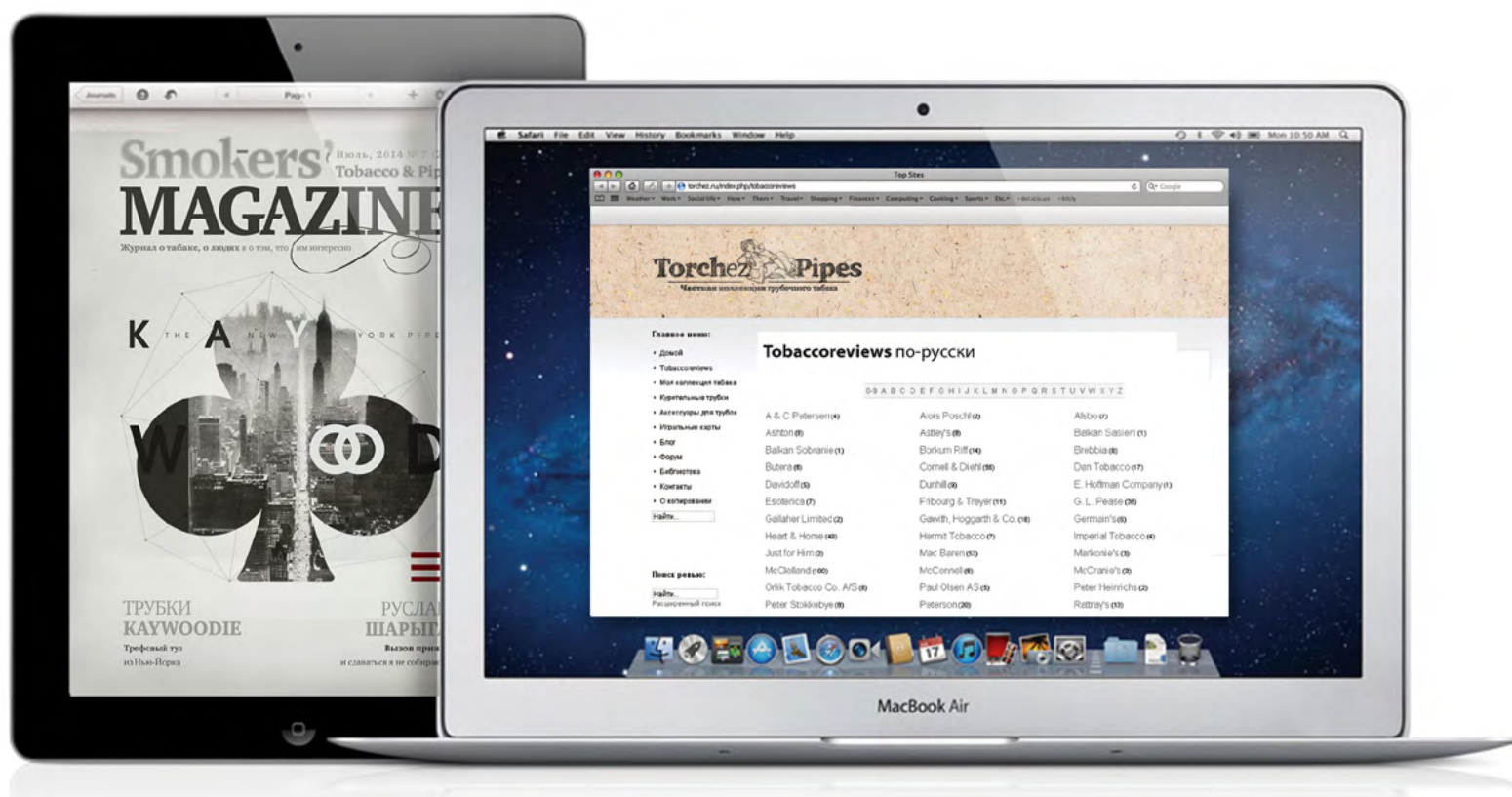

Tobaccoreviews.

Читать и оставлять отзывы на русском языке гораздо проще.

На сегодняшний день в базу данных внесены описания более 600 табачных смесей, многие из них уже имеют отзывы и оценки посетителей сайта. Табачная база постоянно пополняется новыми описаниями, новыми отзывами, новыми фотографиями.

Вместе мы сделаем быстрее и больше!

<http://torchez.ru/index.php/tobaccoreviews>

Smokers' MAGAZINE

Перепечатка материалов разрешается только с согласия автора.

С вопросами и пожеланиями обращайтесь:
<http://SmokersMag.com/>

Torchez Pipes

Частная коллекция трубного табака

Выпуск подготовлен на голом энтузиазме и единственная цель, которую я преследовал, — создание издания, посвященного трубкам и трубному табаку на русском языке и объединение людей схожих увлечений.

Ну, может не совсем единственная... Но главная.